

Психоэмоциональные состояния женщин Армении, подвергшихся домашнему насилию

Научный руководитель – Берберян Ася Суменовна

Мелконян Анна Вруйровна

Выпускник (магистр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт гуманитарных наук,
Кафедра психологии, Ереван, Армения
E-mail: anna.melkonyan1996@gmail.com

Актуальность темы заключается в том, что проблема насилия в отношении женщин приобретает все большую социальную значимость, и общество дает исключительно негативную оценку на сложившуюся ситуацию. По данным 2016г. в Армении зарегистрировано 14 случаев смерти женщин в результате домашнего насилия. [2]

Несмотря на то, что в декабре 2017 года в РА вступил в силу закон о насилии в семье, риски для женщин и детей не уменьшились. [4]

По результатам о глобальной распространенности насилия, опубликованными ВОЗ, каждая третья женщина (35%) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера, либо сексуальному насилию со стороны другого лица. [3]

Согласно данным психолога Центра прав женщин Аиды Аракелян, из всех пострадавших женщин, обратившихся в их центр за помощью, 48% подвергались психологическому насилию, 50% физическому, и лишь 2 % сексуальному, но эти данные не точны, так как в нашем обществе тема сексуального насилия находится под запретом, и многие женщины молчат об этом из-за страха осуждения.

Домашнее насилие носит комплексный характер. Оно циклично повторяется, чередуя разные виды насилия над женщиной с целью тотального контроля и запугивания жертвы. Сейчас уже признано, что семейное насилие распространено во всех странах и слоях населения. Здесь важно отметить разницу между семейным конфликтом и случаем насилия: если конфликт имеет локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов. (Алексеева Л.С, Горшкова И.Д., Шурыгина И.И.) [1]

Целью нашей работы является изучение особенностей психоэмоциональных состояний женщин Армении, подвергшихся семейному насилию.

Генеральная гипотеза: мы предполагаем, что женщины, подвергшиеся семейному насилию, обладают высоким уровнем личностной тревожности, стратегий приспособления в конфликте и низким уровнем активности.

Частные гипотезы: мы предполагаем, что

1. существует положительная корреляция между типом поведения в конфликте и уровнем личностной тревожности;
2. Существует взаимосвязь между показателями психоэмоциональных состояний и типом поведения в конфликте

Наше исследование мы проводили в Центре прав женщин, где в качестве респондентов выступили женщины, которые пережили семейное насилие и женщины, которые ни разу в жизни не сталкивались с проблемой насилия. Выборка: две группы респондентов по 20 человек в каждой группе. Методы: анализ теоретической литературы, тестирование и метод математической статистики, в том числе и следующие методики: 1) авторская

анкета на выявление понятия насилия; 2) опросник САН: самочувствие, активность, настроение (В.А. Доскин и др.); 3) Тест-опросник Томаса на поведение в конфликте; 4) Шкала тревожности Спилбергера-Ханина.

По результатам авторской анкеты было выявлено, что 15% женщин первой группы считают использование нецензурной брани проявлением психологического насилия, напротив, 85% женщин так не считают. Это объясняется тем, что на фоне пережитого физического насилия использование оскорбительных слов не воспринимается как форма насилия.

Рассмотрим результаты тест-опросника Томаса на поведение в конфликте. У 75% респондентов из первой группы преобладает тип поведения *приспособление* в конфликтной ситуации, это говорит о том, что женщины, которые пережили семейное насилие, в конфликтной ситуации предпочитают пожертвовать собственными интересами и целями во благо обидчика, тем самым минимизировать риск нанесения физического вреда. Также результаты методики тревожности показали, что у 65% респондентов из первой группы обладают высоким уровнем личностной тревожности. Это говорит о том, что женщины, подвергшиеся семейному насилию, испытывают сильное чувство тревоги и беспокойства.

Нами была выявлена высокая корреляция между стратегий приспособления в конфликтной ситуации и личностной тревожностью. Корреляционный коэффициент по Пирсону составил 0,67, что говорит о высокой положительной корреляции, следовательно, первая частная гипотеза подтвердилась. Те респонденты, которые в конфликтной ситуации прибегают к соперничеству, обладают низким уровнем личностной тревожностью.

По результатам методики САН: у 50% респондентов наблюдается низкий уровень активности. По нашему мнению, данный показатель объясняется тем, что женщины, пережившие семейное насилие, стремятся к минимизации своей активности, дабы не давать поводов для новых случаев проявления агрессии по отношению к ним. По выдвинутой второй частной гипотезе корреляционный коэффициент по Пирсону составил 0,31, что говорит о средней положительной корреляции.

Наша генеральная гипотеза, согласно которой женщины, подвергшиеся семейному насилию, обладают высоким уровнем личностной тревожности, стратегий приспособления в конфликте и низким уровнем активности, получила подтверждение.

Источники и литература

- 1) Данилова О. Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. — СПб., 2003.
- 2) PanArmenia.net: <https://www.panarmenian.net/rus/news/226514/>
- 3) ВОЗ <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>
- 4) Bbc.com <https://www.bbc.com/russian/features-42349134>